

24.01.1984

О КУКОЛЬНОМ ТЕАТРЕ

История 58-я

История эта — о сказочниках. И еще — о маленьких забавных куклах, чудесным образом «ставших» людьми: добрыми и злыми, бедными и богатыми, прекрасными и безобразными. Каждая сказка начинается одинаково: давным-давно...

Так и начинаем: давным-давно появился на свет маленький человечек. Назвали его люди Палван Качал.

На сиринучей арбе вместе с бродячими музыкантами путешествовал он из кишлака в кишлак, из города в город, от базара в базару, от праздника в праздник. На базарных площадях раскладывали музыканты свой исхитрый скарб, настраивали инструменты, а кутирчак-боз — кукольник — доставал из мешка маленького Палвана Качала, закрывался изрядно потрепанной ширмой — и началось представление. И хотя Палван Качал был всего лишь трлпичной куклой, но таким он был веселым балагуром, блестящим остро-словом и прекрасным певцом, что со всех концов базара собирался вокруг него народ, и все, от мала до велика, затаив дыхание, смотрели на его выступление. Не каждому по нраву приходились смелые, едкие шутки Палвана Качала. Доставалось от него и жадным муллам, и толстосумам-купцам, и важным парским сановникам...

Казалось бы, что с глупой куклой-пустомелой возмешь? Пускай себе брешет. Но частенько городские власти давали бродячим кукольным «от ворот поворот»: дабы господ не поворили, смуту не сеяли. Полицийстер Нового Маргелана, например, так ответил на прошение бродячих музыкантов, которые хотели было выступить здесь с концертами:

«Местная музыка и кукольная комедия не представляет никакого интереса для жителей города, а отвлекает местную прислугу от ее обязанностей и привлекает обитателей соседних кишлаков». А первой последним приставившем кутирчак-боза и вовсе оказывался иррациональный зинадан...

Но никогда не унывающий Палван Качал вскоре попался в другом городе, в другом кишлаке, на другом базаре... Веселая затаилась над глупостью и жадностью, заставляла задумываться о жите-быть...

Он был таким же забиякой и балагуром, как и другие его братья, что бродили по белу свету: российский Петрушка и английский Панч, французский Политишель и итальянский Пульчинелло, чешский Кашпарек и турецкий Карагез.

Бродячих кукольников в Туркестане было много, искусство это переходило от поколения к поколению вместе с куклами и незабываемыми сюжетами миниатюр, с которыми выступали перед публикой кутирчак-бозы. Представления эти в дни религиозных праздников были так же популярны и традиционны, как и головокружительные трюки канатоходцев — дорнозов, остроумие скоморохов — маскарбозов, песни певцов — шорингов.

Меняются времена, меняются нравы. Старая власть затыкала Палвана Качалу рот, травляла соблазнами, гоним и зинадан... Молодая власть Советов привлекла знаменитого балагура к себе, и стал он звонким гласнотам нового, народного строя.

Уже в первые годы после революции в «старом городе» начали работать несколько новых кукольных групп. И хотя они по-прежнему выступали на площадях, базарах, на импровизированных сценах, тематика их представлений была уже иной. Веселый Палван Качал вместе со своими друзьями теперь приглашал ребят в школы, рассказывая женщинам о том, что это такое — детский сад, разыгрывал сценки о пользе гигиены... И главное — он теперь все чаще обращался к юным зрителям. Кукольный театр становился театром для детей.

С 1928 года ташкентские кукольники начали вести «оседлый» образ жизни — в этом году при ташкентском Театре юного зрите-

ля была организована студия «Петрушка», в которую вошли лучшие мастера кукольного искусства. Не отказываясь от многих приемов и принципов народных кукольников, студия создавала свои, новые традиции. «Кукольный театр должен стать продолжателем народного искусства и проводником советской культуры в гущу городского населения» — под этим девизом создавался новый кукольный театр в Узбекистане.

Новые куклы, новые темы, новые методы работы... Теперь кутирчак-боз не искажал до неузнаваемости свою речь при помощи пщщщ — сафилы, а говорил нормальным голосом. Вместо страшилы Бичахом или крикливого Арифат-гашата на сцене появились Тракторист, Спортсмен. Ташкентские кукольники, выступавшие ранее импровизаторами, стали теперь пользоваться драматургией, переводить пьесы русских кукольных театров. Афиши спектаклей тех дней, словно страницы летописи времени. Вот какие пьесы шли тогда на кукольной сцене: «Даешь хлопки!», «Наш дирижабль», «Физ-культ-ур!»...

В 1938 году два самых крупных ташкентских кукольных коллектива слились и образовали Республиканский театр кукол. Для него было выделено здание старой Иосифо-Георгиевской церкви. Место удобное, в самом центре города, к тому же в двух шагах от Дворца пионеров имени Ленина. Правда, помещения бывшей перкузии были мало приспособлены для театральнык представлений, но разве это могло помешать неиссякаемому энтузиазму ташкентских кукольников. Первый год прошел в организационных хлопотах, в работе над новыми пьесами, декорациями, куклами... Только-только начались регулярные представления... и коллективу театра пришлось перестраивать свою работу заново. Началась война, в Ташкенте один за другим приходили ашелоны с эвакуированными, ранеными, с тысячами детей сирот... То грозное время стало боевым крещением нового театра. По десятку представлений в день давали ташкентские кукольники — в госпиталах, детдомах, школах и прямо на улицах...

Сорок лет в небольшом и с виду неприметном здании возле Дворца пионеров жила связка, которым радовалось не одно поколение юных ташкентцев. Кто из нас хоть раз не побывал здесь! Чтобы посмотреть на своих любимых героев, сюда приезжали ребяташки из других городов республики, а в отдаленные кишлаки, колхозы и совхозы связи приходили сами: коллектив театра постоянно выезжал на длительные гастроли по Узбекистану.

На его сцене каждый день распахивался занавес, и перед зрителями появлялись прекрасные замки, волшебные удивительными героями... А сам кукольный театр по-прежнему ютился в небольшом стареньком здании, совсем не похожем на сказочные дворцы. Не раз, наверное, работая над новыми декорациями, кукольники на минуту задумывались: нам — бы для театра такой дворец...

И такой чудесный замок вырос в 1979 году — в Международный год ребенка — среди зеленых аллей детского парка имени Ленина. Любимой из сказочных принцев и королей мог бы позавидовать подблему зданию. Проект его разработали ташкентские архитекторы и инженеры, оформили московские художники, кстати, те же, что работали над Московским кукольным театром Образцова.

Велосможиче здание еще издали привлекает к себе внимание — ты словно шагнул в сказку своего детства. Игрют всеми цветами радуги оля-витражи, звонко плещется фонтан у входа, где плавают необыкновенные рыбы, а широко распахнутые резные двери приглашают в путешествие — в живописный «Сказочный город», где вы встретитесь с героями любимых сказок, в музей кукол, где можно поближе познакомиться с персонажами спектаклей, а, наконец, в просторный, яс очен уютный зал. Еще минута, и знаменитый балагур Палван Качал, что стоит на талерее у входа, ударит в свой звонкий бубен, заиграет веселая мелодия, и закружится в хороводе куклы — персонажи узбекских и русских народных сказок. Зычно протрубят карнаи, медленно погаснет свет — и начнется сказка.

Александр ТЮРИКОВ.